

Профессиональное развитие педагогов: психологический портрет

Э.Ф. Зеер

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: zeer.ewald@yandex.ru

А.А. Коновалов

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: anton-andreevi4@mail.ru

✉ anton-andreevi4@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Проблема несоответствия качества специалистов, которых готовит система профессионального образования, запросам рынка труда и потребностям экономики в целом обостряется с каждым годом. При этом ключевой фигурой в обеспечении качества профессионального образования в новых реалиях является педагог профессионального образования. Уровень квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения напрямую связан с образовательными результатами, эффективность же работы педагогического работника имеет прямую связь с его личностными качествами. *Цель* статьи – выявление ключевых для профессионально-педагогической деятельности психологических характеристик педагогов профессионального образования. *Методология, методы и методики.* Исследование проведено с учетом основных позиций личностно-ориентированного (Е. Н. Волкова, S. Lee, E. Tadesse, H. Yin) и практико-ориентированного (В. И. Блинов, S. Billett, A. Ibrahim, N. Zhou) подходов. В исследовании приняли участие педагогические работники организаций системы среднего профессионального образования Свердловской и Тамбовской областей Российской Федерации ($n = 213$). Для диагностики индивидуально-психологических и личностных особенностей педагогов профессионального образования были применены индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик и краткий ориентировочный тест В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлик, для анализа полученных результатов использовались методы статистического анализа: дескриптивная статистика и корреляционный анализ – непараметрический коэффициент корреляции r -Спирмена, кластерный анализ. *Результаты.* Анализируемые характеристики были объединены в 3 ярко выраженных кластера: внутренняя восприимчивость и рефлексивность; защитный; деятельностный. Сензитивность, ригидность и спонтанность определены как доминирующие качества педагогов профессионального образования. Названы две негативные тенденции в личностном портрете педагога профессионального образования (тревожность и ригидность) и одна положительная (лабильность). *Научная новизна.* Полученные в ходе апробации результаты в виде личностных качеств педагогов профессионального образования, способствующих и препятствующих эффективной реализации профессионально-педагогической деятельности, могут служить основой для разработки программ психолого-педагогического сопровождения и личностного развития педагогов СПО. *Практическая значимость* исследования заключается в использовании разработанной методики диагностики уровня выраженности личностных качеств педагогов профессионального образования для дальнейшего мас-

штабирования с целью своевременно реагирования посредством организации адресных корректирующе-повышающих мероприятий.

Ключевые слова: личностные качества, педагог профессионального образования, психологический портрет, сензитивность, тревожность, ригидность, лабильность, умственный потенциал

Благодарности. Авторы благодарны за помощь в сборе данных Министерству образования и молодежной политики Свердловской области и Министерству образования и науки Тамбовской области. Также авторы благодарят рецензентов и редакцию журнала «Образование и наука» за внимательное прочтение, экспертную оценку работы и ценные рекомендации.

Для цитирования: Зеер Э.Ф., Коновалов А.А. Профессиональное развитие педагогов: психологический портрет. *Образование и наука*. 2025;27(4):149–174. doi:10.17853/1994-5639-2025-4-149-174

Professional development of teachers: a psychological profile

E.F. Zeer

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: zeer.ewald@yandex.ru

A.A. Konovalov

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: anton-andreevi4@mail.ru

✉ *anton-andreevi4@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The issue of inconsistency between the quality of specialists trained by the vocational education system and the demands of the labour market, as well as the broader needs of the economy, becomes more pronounced each year. In this context, vocational education teachers play a crucial role in ensuring the quality of vocational training in contemporary circumstances. The qualifications of teachers and industrial training instructors are directly linked to educational outcomes, while the effectiveness of a teacher's work is closely associated with their personal attributes. *Aim.* The aim of this article is to identify the key psychological characteristics of vocational education teachers that are essential for their professional and pedagogical activities. *Methodology and research methods.* The study was conducted by considering the primary tenets of personality-oriented approaches (E. N. Volkova, S. Lee, E. Tadesse, H. Yin) and practical-oriented approaches (V. I. Blinov, S. Billett, A. Ibrahim, N. Zhou). The research involved 213 vocational education teachers from the Sverdlovsk and Tambov regions of the Russian Federation. To assess the individual psychological and personal characteristics of these teachers, the authors utilised an individual typological questionnaire developed by L. N. Sobchik and a brief orientation test created by V. N. Buzina and E. F. Vanderlik. For the analysis of the results obtained, the authors employed various statistical methods, including descriptive statistics, non-parametric correlation analysis using the Spearman correlation coefficient (r -Spearman), and cluster analysis. *Results.* The analysed characteristics were categorised into three distinct clusters: internal susceptibility and reflexivity; protective factors; and activity-based traits. Sensitivity, rigidity, and spontaneity are identified as the dominant qualities of vocational education teachers. Two negative tendencies in the personality profile of a vocational education teacher – anxiety and rigidity – are noted, along with one positive trait: lability. *Scientific novelty.* The results obtained during testing, which highlight the personal qualities of vocational education teachers that promote or hinder the effective implementation of professional pedagogical work, can serve as a foundation for developing programmes aimed at providing psychological and pedagogical support, as well as personal development opportunities for vocational education teachers. *Practical significance.* The practical significance of this study lies in the application of the developed methods

for assessing the severity of personal qualities in vocational education teachers. This assessment aims to facilitate timely responses through the organisation of targeted corrective and improvement measures.

Keywords: personal qualities, vocational education teacher, psychological profile, sensitivity, anxiety, rigidity, lability, mental potential

Acknowledgements. The authors express their gratitude for the assistance in data collection provided by the Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region and the Ministry of Education and Science of the Tambov Region. Additionally, the authors would like to thank the reviewers and the editorial staff of the Education and Science Journal for their thorough reading, expert evaluation of the manuscript, and valuable recommendations.

For citation: Zeer E.F., Konovalov A.A. Professional development of teachers: a psychological profile. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2025;27(4):149–174. doi:10.17853/1994-5639-2025-4-149-174

Введение

В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности
К. Д. Ушинский¹

Акцентируя внимание на постоянные изменения в требованиях рынка труда к профессиональной деятельности, подготовка кадров для различных секторов экономики должна включать в себя получение практического опыта, который дает выпускникам профессиональных образовательных организаций возможность эффективно реализовывать трудовые функции на рабочем месте и быть в состоянии адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, или, как отмечает S. Billett, формирование навыков XXI века [1]. П. Ф. Кубрушко с соавторами отмечает, что сегодня активно пересматривается статус и роль профессионально-педагогического образования в образовательной системе, трансформация содержания, структуры и форм подготовки профессионально-педагогических кадров, чьей миссией является, в свою очередь, обеспечение квалифицированными кадрами рынка труда [2]. Согласно данным, опубликованным на сайте Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»², приоритетными направлениями развития системы среднего профессионального образования сегодня являются:

- 1) обеспечение прикладного характера подготовки, приближение содержания обучения к реалиям производства;
- 2) усиление воспитательной компоненты через поисковые, военно-исторические, краеведческие, студенческие отрядов и пр.;
- 3) повышение качества общеобразовательной подготовки;
- 4) обновление материально-технической базы для повышения качества обучения.

¹ Ушинский К. Д. *Избранные труды*. В 4 кн. Кн. 3: *Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (I)*. Москва: Дрофа; 2005:49.

² Картоотека: среднее профессиональное образование в России. Перегрузка системы. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/782238459.html> (дата обращения: 10.09.2024).

Отметим, что подобные тенденции развития системы профессионального образования сегодня наблюдаются во многих государствах. Так, в Китае, как отмечают Е. Tadesse и соавторы, в профессиональной подготовке кадров для рынка труда предпочтение отдается проектному, ориентированному на практику обучению, повышающему учебную мотивацию студентов на протяжении всего обучения [3]. Сегодня в рассматриваемом государстве масштабно реализуется международный проект профессионального обучения «Luban Workshop», объединяющий в себе государства, расположенные в рамках экономического Шелкового пути¹. Такие мастерские, создающиеся на базе колледжей и максимально приближенные к реальным производственным процессам, предназначены для повышения уровня профессионального мастерства и квалификации педагогов профессионального обучения².

В Нидерландах, по утверждению N. Zhou, D. Tigelaar и W. Admiraal, осуществляется обновление профессиональных образовательных программ на основе мониторинга рынка труда с целью подготовки реально востребованных специалистов, отвечающих ожиданиям работодателей [4]. Аналогичные представленным процессы Р. McDonald и М. Korber наблюдают в системе профессионального образования Швейцарии [5], а Е. Ю. Есенина, А. А. Коновалов и А. И. Сатдыков – в Германии и Финляндии [6].

Одним из нововведений на пути к развитию системы профессионального образования (на уровне профессиональной подготовки специалистов среднего звена в колледжах и техникумах) в России сегодня становится внедрение в систему профессионального образования Федерального проекта «Профессионалитет», который становится новым уровнем образования в колледжах. В. И. Блинов и Л. Н. Куртеева подчеркивают, что новые подходы к организации обучения в системе среднего профессионального образования связаны с активным включением в процессы обучения ресурсов бизнеса, обновлением с учетом требований реального сектора экономики содержания профессиональной подготовки кадров, сокращении сроков обучения за счет интенсификации образовательного процесса, в том числе благодаря внедрению цифровых технологий [7]. Среди основных путей реорганизации организации обучения в системе среднего профессионального образования выделим активное подключение работодателей к образовательному процессу, в том числе создание образовательно-производственных центров, направленных на организацию практической подготовки обучающихся; интенсификацию обучения за счет сокращения сроков обучения до двух лет для рабочих профессий и до трех лет для более технологичных за счет применения инновационных педагогических методик и технологий в сфере профессионального образования; организацию образовательного процесса в максимальном практико-ориентированном

¹ О китайской инициативе «Один пояс, один путь». Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ (дата обращения: 10.09.2024).

² My country's first Luban Workshop in Central Asia starts operation. Режим доступа: <http://www.lubanworkshop.cn> (дата обращения: 10.09.2024).

формате с упором на цифровые технологии, с использованием современных мастерских, высокотехнологичного оборудования, расширением возможностей стажировок студентов в ведущих отраслевых компаниях страны; создание на базе колледжей центров молодежных инициатив [8]. В этой связи нам представляется закономерным и крайне важным обратить внимание на фигуру педагога профессионального образования (преподавателя и мастера производственного обучения) как ключевую в обеспечении качества профессионального образования в новых реалиях.

Следовательно, целью нашего исследования стало не только диагностическое описание существующего портрета, но и выделение личностных качеств, положительно влияющих на эффективность профессиональной педагогической деятельности и, наоборот, препятствующих профессиональному становлению и развитию преподавателей и мастеров производственного обучения.

В основу исследования положена следующая гипотеза. Развитие личностных качеств, непосредственно связанных с эмоциональным интеллектом и способностью к индивидуализации образовательного процесса (эмпатия, сензитивность), а также навыки коммуникации, способствует повышению эффективности педагогической деятельности в системе профессионального образования, увеличению уровня вовлеченности и мотивации обучающихся. Наоборот, наличие таких личностных качеств, как ригидность мышления, низкий уровень саморефлексии, неуверенность в себе и конфликтность, препятствует профессиональному развитию педагога и снижает эффективность его работы в образовательном процессе, поскольку затрудняет адаптацию педагога к новым методам и подходам в обучении, а также ограничивает его способность к инновациям и внедрению современных технологий в образовательный процесс, мешает педагогу объективно оценивать свои сильные и слабые стороны.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были сформулированы следующие исследовательские задачи:

1) определить перечень личностных качеств, влияющих на эффективность профессионально-педагогической деятельности педагогов системы профессионального образования (выявления корреляции уровня их развития с эффективностью реализации образовательного процесса и удовлетворенностью его участников качеством обучения);

2) определить уровень выраженности личностных качеств педагогов профессионального образования;

3) выделить личностные качества, препятствующие профессиональному становлению и развитию преподавателей и мастеров производственного обучения организаций системы среднего профессионального образования.

Принимая во внимание тот факт, что выпускник образовательной организации системы профессионального образования в разных странах мира – это квалифицированный рабочий, служащий или специалист среднего звена, в исследование вводится следующее *ограничение*. Педагог профессионального

образования нами понимается как педагогический работник, реализующий образовательную деятельность именно по подготовке рабочих и специалистов среднего звена, в организациях, которые в большинстве государств называются колледжами, техникумами или училищами. В Российской Федерации такие образовательные организации объединяются общим названием – системой среднего профессионального образования (СПО). Вместе с тем, актуальность выявления в ходе исследования тенденции превалирования тех или иных личностных качеств, влияющих на эффективность педагогической деятельности характерна для всех уровней системы образования.

Обзор литературы

О. И. Власова с коллегами ключевым негативным фактором для педагогов называет сложность работы в системе СПО, которая опосредуется как высокой интенсивностью (33,3 %) и ответственностью за результат обучения (16,2 %), так и высокими психоэмоциональными нагрузками (56,8 % от числа участников исследования) [9].

Принимая во внимание тот факт, что названные выше факторы характерны не только для системы профессионального, но и общего образования, имеет ценность исследование ученых ОАЭ (А. Ibrahim, F. Aljneibi). В качестве одного из негативных факторов интенсификации и высокого эмоционального напряжения педагогов А. Ibrahim, F. Aljneibi называют снижение мотивации к работе не только в определенной образовательной организации, но и в целом системе образования [10]. В этой же связи заметим, что на связь между уровнем квалификации педагога и образовательными результатами обучающихся однозначно указывают S. W. Lee и E. A. Lee. В своем исследовании авторы отмечают, что уровень профессиональной компетентности педагогических работников оказался самым сильным предиктором достижения студентом более высоко оцениваемых результатов [11].

Между тем, Е. Н. Волкова доказывает, что с эффективностью работы педагогического работника имеют прямую связь его личностные качества, такие как экстраверсия, сознательность (или ответственность), эмоциональный интеллект, мотивация и готовность к профессиональному развитию [12]. Вопросам влияния личностных качеств и эмоций педагогов на образовательный процесс посвящено недавнее исследование М. N. Nasrollahi Shahri, главным выводом которого можно считать глубокую связь эмоционального опыта педагогов и преподавательского стиля [13]. Интересны и наблюдения китайских ученых (Н. Yin, W. W. Yi Tam и E. Lau), устанавливающих лишь одностороннюю зависимость высокого уровня результативности обучающихся от эмоционального благополучия, но не наоборот [14]. Это в очередной раз подчеркивает важность изучения личностных качеств педагогов.

Е. И. Ерошенкова с соавторами на основе контент-анализа и экспертной оценки сформулировали перечень наиболее важных компетенций и качеств, характерных для педагогических работников любого уровня образования.

Среди таких качеств наряду с традиционными дидактическими компетенциями лидирующие позиции занимают коммуникабельность, способность развивать возможности других, умение управлять конфликтами, умение планировать [15]. S. Schuler, D. Fanta, F. Rosenkraenzer, W. Riess ключевой компетенцией в области педагогического образования считают системное мышление, так как именно оно помогает понять сложность и динамичность природных, социальных и экономических систем, крайне важных для профессионального образования [16]. Более того, L. Göncz [17], H. J. Kell [18] и L. E. Kim с соавторами [19] приходят к выводу о прямой взаимосвязи личностно-психологических качеств педагогов с эффективностью деятельности и даже эмоциональным выгоранием. Соглашаясь с ними, R. Pishghadam и S. Sahebjam еще раз подчеркивают, что именно личностные качества выступают предикторами как его эмоционального выгорания, так и, наоборот, личностных достижений. Так, экстраверсия предсказывает эмоциональное истощение педагога, а ответственность – личностные достижения [20].

Обновлению и обоснованию компетентностного портрета педагога профессионального образования, лежащего в основании кадрового потенциала Федерального проекта «Профессионалитета», посвящено не мало исследований трудов. Так, Д. П. Заводчиков с соавторами [21], P. Balve, L. Ebert [22], J. J. Heckman и T. Kauts [23] определили круг soft-компетенций педагогов профессионального образования, к которым отнесли системное и критическое мышление, коммуникацию, способность к командной работе и быть лидером, способность к самореализации и саморазвитию. Данный перечень можно расширить психолого-педагогическими компетенциями, которые составили методические, организационно-управленческие, цифровые, исследовательские и в области реализации воспитательной деятельности [24]. В свою очередь, Е. А. Комарницкая и Е. А. Шашенкова дополняют компетентностный портрет такими важными для реализации рассматриваемого Федерального проекта компетенциями, как способность и готовность организовывать и реализовывать дуальное обучение студентов, а также обучать по стандартам чемпионатного движения «WorldSkills» (в России – «Молодые профессионалы») и готовить студентов к участию в данных чемпионатах [25].

Тем не менее, риск, связанный с кадровым потенциалом педагогов системы профессионального образования, сегодня довольно велик: ключевые универсальные компетенции педагогов профессионального образования (способность к системному и критическому мышлению; готовность принимать персональную ответственность; готовность становиться лидером в педагогическом сообществе) находятся на пороговом уровне развития [26]. М. В. Погодаева и Ю. В. Чепурко отмечают, что уровень сформированности эмоциональной компетентности у педагогических работников сегодня недопустимо низкий, что, по мнению авторов, вызвано высокими профессиональными нагрузками, эмоциональным выгоранием и отсутствием навыков эмоциональной коммуникации [27]. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что специфика

образовательной сферы во всем мире такова, что время на восстановление и отдых для педагогов сконцентрировано в один период, а значит педагоги вынуждены работать без отдыха на протяжении всего учебного года, и моральное истощение за данный период неизбежно (С. М. Corbin, J. T. Downer и др.) [28]. М. Н. Barak и А. Shoshana напоминают нам и о специфике контингента профессиональных образовательных организаций. По мнению самих педагогов профессионального образования, они работают с обучающимися подросткового, а значит уязвимого возраста, что, в свою очередь, требует от самих преподавателей чуткости и эмоциональной стойкости [29]. Иными словами, соглашаясь с G. Simona, отметим, что формирование у студентов положительного отношения к будущей профессиональной деятельности, профессиональных компетенций, навыков самостоятельности и содействие личностному развитию требуют соответствующей готовности самих педагогов [30]. В этой связи становится важной проблема выявления личностных качеств, препятствующих профессиональному становлению и развитию (разные авторы выделяют различные комплексы профессионально-негативных качеств).

Все вышесказанное позволяет с уверенностью говорить о необходимости поддержания высокого уровня развитости психологических характеристик преподавателей и мастеров производственного обучения. Соглашаясь с названными выше представителями мирового экспертного сообщества в том, что набор личностных (или профессионально-личностных) качеств педагогов профессионального образования, а также уровень их развитости важен для эффективности профессионально-педагогической деятельности, вместе с тем отметим, что исследований, направленных на выявление актуального состояния психологического портрета педагогов в настоящее время практически нет. Итак, анализ проблемы актуализирует необходимость выявления личностных качеств педагогов и уровня их выраженности. Авторы полагают возможным проведение исследования на примере нескольких регионов и экстраполяцию результатов на генеральную совокупность.

Методология, материалы и методы

В эмпирической части исследования уровня выраженности личностных качеств педагогов профессионального образования нами был применен личностно-ориентированный методологический подход в профессионально-педагогическом образовании, предполагающий концентрацию внимания на личностных качествах педагогических работников как ключевых показателей обеспечения эффективности и результативности профессионально-педагогической деятельности.

Для решения обозначенного выше круга исследовательских вопросов использовались методы изучения и анализа научно-методической литературы и нормативно-правовых документов по проблеме исследования; системный анализ; педагогическое прогнозирование и моделирование. Поиск теоретических источников проводился по научным ресурсам международных баз

данных Scopus, Web of Science и Российского индекса научного цитирования (eLibrary) с глубиной поиска 15 лет по ключевым словам, связанным с описанием личностных качеств и профессиональных компетенций педагога профессионального образования: педагог профессионального образования, среднее профессиональное образование, Профессионалитет, личностные качества, сензитивность, тревожность, ригидность, лабильность, умственный потенциал.

В исследовании, нацеленном на выявление уровня выраженности личностных качеств педагогов профессионального образования, составляющих психологический портрет, а также тех из них, которые препятствуют профессиональному становлению и развитию преподавателей и мастеров производственного обучения, приняли участие 213 педагогических работника колледжей Свердловской (132 чел., 62 %) и Тамбовской (81 чел., 38 %) областей. Согласимся с Ю. Н. Слепко, Т. В. Ледовской и А. Э. Цымбалюк в том, что данный объем выборки достаточен для экстраполяции результатов на генеральную совокупность [31].

Для сопоставления результатов исследования психологического портрета педагогов с эффективностью их профессионально-педагогической работы были проанализированы результаты оценки качества условий оказания услуг по организациям, в которых работают педагоги, вошедшие в выборку исследования. В качестве источника данных оценки был использован официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях Российской Федерации¹. Так, каждую из образовательных организаций на предмет удовлетворенности условиями оказания услуг, а также доброжелательности, вежливости педагогических работников организации оценили 600 респондентов – получателей услуги.

Другим источником информации о качестве образования выступили отчеты по результатам самообследования, размещенные на официальных сайтах колледжей и техникумов^{2,3}. Особую ценность для исследования представляют сведения о результатах итоговой аттестации, а также о трудоустройстве выпускников, которые представлены в разделе, посвященном результатам исследования. При расчетах итоговых значений показателей был использован коэффициент удельного веса участия сотрудников каждого колледжа в генеральной совокупности.

Относительно занимаемых должностей среди участников исследования почти в равной степени преобладают преподаватели профильных и специальных дисциплин (35,2 %), а также преподаватели дисциплин, составляющих

¹ Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Режим доступа: <https://bus.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

² Отчет по результатам самообследования ГАПОУ СО «Первоуральский металлургический колледж» за 2022 год. Режим доступа: <https://pmk-online.ru/assets/files/o-kolledje/svedobou/docs/oth-samoobsl-2022-s.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

³ Отчет по результатам самообследования ТОГАПОУ «Колледж техники и технологии наземного транспорта им. М. С. Солнцева» за 2022 год. Режим доступа: <https://transport.68edu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ЭЦПО-отчет-о-самообследовании.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

общеобразовательные модули программ подготовки специалистов (34,3 %). Каждый пятый участник исследования оказался мастером производственного обучения (18,3 %). Методисты (5,2 %), педагоги-психологи (4,2 %) и советники директора по воспитанию (2,8 %) составили меньшинство участников от общего числа участников исследования, что объясняется особенностями штатного расписания рассматриваемых образовательных организаций (табл. 1).

Таблица 1

Распределение участников исследования по должности, занимаемой в образовательной организации

Table 1

Study participants' distribution by position held in an educational organisation

№	Должность / Position	Кол-во, чел. (%) участников / Number of participants
1	Преподаватель общеобразовательных дисциплин / General education teacher	73 чел., 34,3 %
2	Преподаватель профильных и специальных дисциплин / Teacher of specialised and special disciplines	75 чел., 35,2 %
3	Мастер производственного обучения / Master of industrial training	39 чел., 18,3 %
4	Методист / Methodist	11 чел., 5,2 %
5	Педагог-психолог / Educational psychologist	9 чел., 4,2 %
6	Советник директора по воспитанию / Advisor to the director in upbringing	6 чел., 2,8 %

Принимая как факт, что для определения личностного портрета педагога СПО необходимо использовать специализированные психологические тесты, отвечающие основным квалиметрическим требованиям: валидность, надежность, репрезентативность и достоверность, диагностика индивидуально-психологических и личностных особенностей педагогов СПО осуществлялась следующими методиками.

1. Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО) [32] позволяющий дать количественные оценки выраженности индивидуально-типологических свойств личности, таких как экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность и проверочные шкалы – аггравация и шкала лжи. Данный опросник является комплексным и многошкальным, что позволяет обоснованно применять его для диагностики всего личностного спектра.

2. Краткий ориентировочный тест В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик (КОТ) [33] предназначенный для диагностики общего уровня интеллектуальных способностей: способность обобщения и анализа материала; гибкость мышления; инертность мышления, переключаемость; эмоциональные компоненты мышления, отвлекаемость; скорость и точность восприятия; распределение и кон-

центрация внимания; употребление языка, грамотность; выбор оптимальной стратегии, ориентировка; пространственное воображение.

Для анализа полученных результатов использовались следующие методы статистического анализа: дескриптивная статистика – меры центральной тенденции (мода, медиана, среднее значение), меры разброса данных (дисперсия, стандартное отклонение), проверка нормальности распределения (асимметрия, эксцесс), корреляционный анализ – непараметрический коэффициент корреляции r -Спирмена, иерархический кластерный анализ (мера – корреляция Пирсона, метод – самый дальний сосед (Furthest neighbor)).

Результаты исследования

Полученные в результате исследования эмпирические данные были сведены в сводную таблицу и проанализированы в программе IBM SPSS Statistics 24. На *первом этапе* статистической обработки результатов был проведен дескриптивный анализ, с целью выяснения основных доминирующих тенденций выраженности личностных (индивидуально-типологических) особенностей в данной выборке (рис. 1).

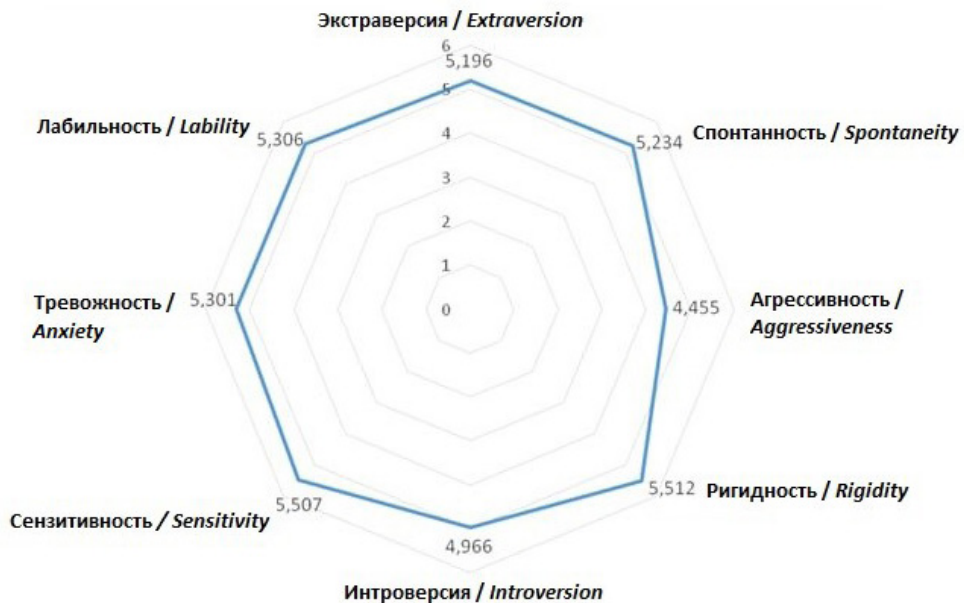

Рис. 1. Диаграмма уровня выраженности личностных качеств педагогов СПО (средние значения)

Fig. 1. Diagram of the level of severity of personal characteristics of vocational education teachers (average values)

Анализируя полученные данные по методике ИТО Л.Н. Собчик можно сделать вывод о том, что наиболее выраженными в таком сводном личностном портрете являются следующие личностные качества: сензитивность (5,507), ригидность (5,512), спонтанность (5,234). Наименее выражены агрессивность (4,455) и интроверсия (4,966). Также необходимо отметить высокие показатели по проверочной шкале достоверности («шкала лжи») – 4,258, что, увы, говорит о высокой доле социальной желательности в ответах респондентов. Справедливости ради отметим, что «шкала лжи» вовсе не характеризует «правдивость» или «лживость» респондента. Соглашаясь с J. N. Butcher и J. N. Perry [34], подчеркнем, что невозможно профессионально судить о природе повышения показателей по отмеченной шкале исключительно по отдельно взятым результатам тестирования. Это в свою очередь позволяет нам интерпретировать все полученные данные.

Действительно, шкала лжи была первоначально разработана как средство оценки общей откровенности в ответах на вопросы теста ММРП, на основании которого, в том числе, был разработан используемый нами опросник ИТО. Характеристики, связанные с повышением показателей по шкале, включают оборонительную защитную реакцию, ригидность, желание продемонстрировать «хороший фасад». Эти данные соотносятся также и с другими результатами теста (например, высокие показатели по шкале ригидность). По мнению авторов, это может быть объяснено опасениями респондентов по поводу процедуры тестирования (любая оценка воспринимается педагогическими работниками как элемент аттестации и, возможно принятия решения о соответствии занимаемой должности, а не как основа для разработки своего индивидуального плана развития).

Уровень общих умственных способностей респондентов, оцененный по методике КОТ Э. Ф. Вандерлика, в баллах составляет 21,393 (среднее значение). Полученный результат свидетельствует о среднем уровне развития умственных способностей. Установленный уровень является многопараметрическим показателем общих способностей. При этом способность оперировать вербальным материалом находится на более высоком уровне чем логическим и числовым. Это говорит о том, что у педагогов СПО лучше сформирован вербальный интеллект, что отражает специфику педагогической деятельности.

Расчет среднего значения позволил определить общую тенденцию, т. е. сделать вывод о степени выраженности показателя в группе в целом – провести Разведочный анализ данных (exploratory data analysis, EDA).

На *втором этапе* с помощью коэффициента корреляции Спирмена был проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи между исследуемыми переменными. Так как распределение в исследуемой выборке отличается от нормального, использовался непараметрический коэффициент корреляции. Анализировались только корреляции между методиками.

В результате корреляционного анализа была выявлена статистически значимая, отрицательная корреляционная взаимосвязь между тревожностью и

умственными способностями ($r = -0,296, p < 0,01$). Данные значения можно интерпретировать следующим образом: чем лучше сформированы умственные способности, тем ниже тревожность, и наоборот. Тревожность становится устойчивым компонентом личности современного человека. Данная ситуация основывается на разрушении привычных устоев функционирования общества и распространении неопределенности на разные сферы жизнедеятельности человека. Наиболее очевидным следствием появления у человека тревожности является доминирование в его состоянии негативного психологического фона над позитивным. Спектр последствий данного факта достаточно широк. К таким последствиям можно отнести происходящее под влиянием тревожности снижение умственной работоспособности педагога, разрушение сферы его коммуникации, формирование у него устойчивых неблагоприятных психических состояний. Негатив тревожности усиливается тем, что данная характеристика обладает способностью к «заражению». Тревожность одного субъекта при обладании им определенными характеристиками (референтностью, статусностью, манипулятивностью и др.) может распространяться на реальную или условную группу, в которую он входит.

На *третьем этапе* нами был проведен иерархический кластерный анализ (мера – корреляция Пирсона, метод – самый дальний сосед (Furthest neighbor) изучаемых личностных качеств с целью выявления укрупненных групп личностных качеств, т. е. структуры психологического портрета педагога профессионального образования. Результаты представлены на рисунке 2.

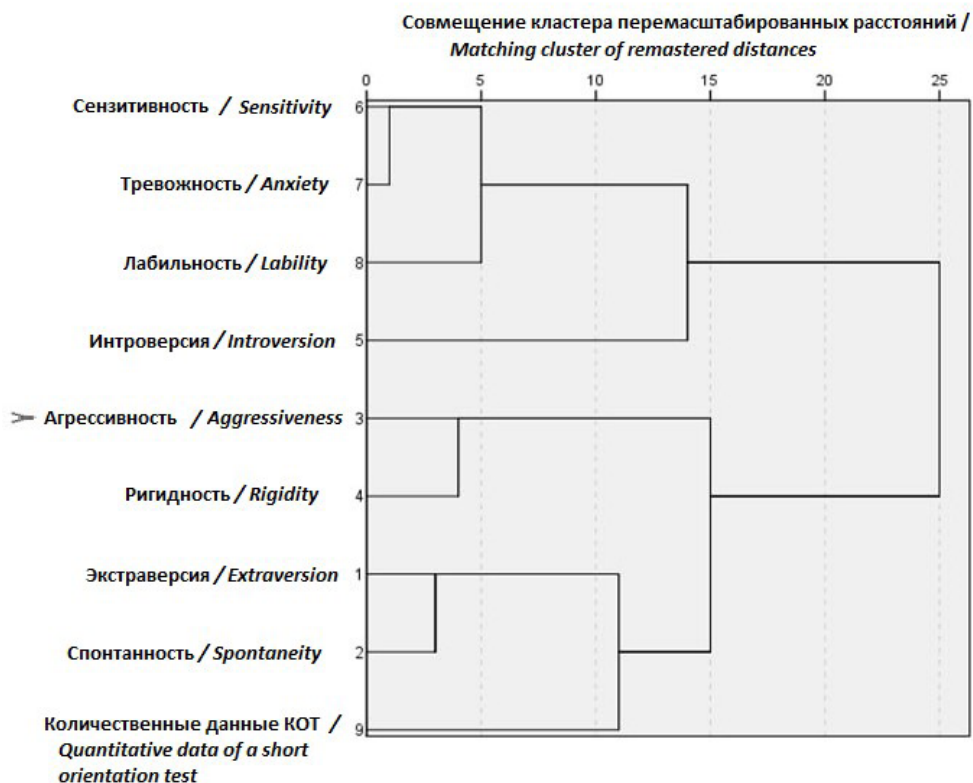

Рис. 2 Дендрограмма результатов кластерного анализа личностных качеств педагогов профессионального образования

Fig. 2. Dendrogram of the cluster analysis results of vocational education teachers' personal qualities

Результаты кластерного анализа личностных качеств педагогов профессионального образования позволяют выделить 3 ярко выраженных кластера. В первый кластер вошли такие личностные качества как *сензитивность, тревожность, лабильность и интроверсия*. Эти личностные качества имеют тесную взаимосвязь и взаимообусловленность в личностной структуре педагогов профессионального образования. В целом, рассматриваемый кластер можно назвать так: *внутренняя восприимчивость и рефлексивность*. Согласно полученным данным, педагоги в своей профессиональной деятельности придерживаются преимущественно *пассивной модели интрапсихических переживаний и тревожности*.

Сензитивность, тревожность, лабильность и интроверсия могут указывать на то, что люди имеют высокий уровень эмоциональной чувствительности и

глубоко переживают различные события и ситуации. Этот кластер также означает, что педагоги, обладающими данным набором качеств, склонны к внутренним переживаниям и не всегда комфортно чувствует себя в социальных ситуациях. Такие черты характера могут влиять на способ восприятия и реагирования на окружающую среду, а также на общение с другими людьми. Люди, обладающие этими чертами, могут испытывать большее напряжение и стресс в жизни, особенно если они не умеют эффективно управлять своими эмоциями. Однако, если эти черты присутствуют в небольшой степени и человек умеет правильно управлять своими эмоциями, то они могут помочь ему быть более чутким и внимательным к другим людям, а также более творческим и интуитивным в своей работе, что наиболее ценно именно для представителей педагогической профессии.

Во второй кластер вошли такие качества, как *ригидность и агрессивность*, что дает основание характеризовать данный кластер как *защитный*. Он характеризует личность как достаточно консервативную структуру, защищающую сложившийся порядок. Ригидность и агрессивность могут указывать на то, что педагоги профессионального образования имеют низкий уровень гибкости и способности адаптации к изменяющимся ситуациям. Это также может указывать на склонность к конфликтам и порой бесконтрольность своих эмоций. Такие черты характера могут влиять на способ взаимодействия с другими участниками образовательного процесса и создавать проблемы в личных и профессиональных отношениях. Люди, обладающие этими чертами, могут испытывать большое напряжение и стресс, особенно если они не умеют эффективно управлять своими эмоциями. Однако, если эти черты присутствуют в небольшой степени и педагог умеет правильно управлять своими эмоциями, то они могут помочь ему быть более решительным и целеустремленным в своих делах. Важно, чтобы педагог научился контролировать свои эмоции и использовать их в конструктивных целях.

В третий кластер входят экстраверсия, спонтанность и интеллект. Данный кластер предлагается назвать *деятельностным*. Он определяется когнитивной проработкой и направленностью на взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса (руководством, коллегами, студентами). Экстраверсия, спонтанность и интеллект могут указывать на то, что педагоги обладают высоким уровнем социальной активности и коммуникабельности. Они могут быть легко вовлечены в общение с другими людьми и иметь большой круг общения. Спонтанность может означать, что человек готов к новому опыту, и не боится принимать риски. Интеллект, в свою очередь, указывает на высокий уровень когнитивных способностей и способность быстро анализировать и решать сложные проблемы. Такой педагог – творческий, обладающий широким кругозором. Однако, если эти черты присутствуют в крайне высокой степени, то они могут привести к поверхностным отношениям с другими людьми и недостаточной осознанности своих действий, что в дальнейшем может спровоцировать неприятные последствия как в личной, так и в профессиональной

жизни. В целом, экстраверсия, спонтанность и интеллект могут быть полезными чертами характера, если человек умеет правильно управлять ими и использовать в конструктивных целях.

Таким образом усредненный личностный портрет педагога профессионального образования будет включать устойчивую сформированность таких качеств, как *сензитивность и стрессоустойчивость, ригидность и лабильность*. В целом можно констатировать что структурная модель личности педагога профессионального образования (по результатам кластерного анализа) имеет два негативных и один позитивный кластер. Важно пояснить, что вывод об уровне сформированности каждого качества авторами был сделан исходя из анализа мер центральной тенденции и мер изменчивости на основе анализа комплекса параметров (мода, медиана, среднее значение, стандартное отклонение, дисперсия и выбросы).

Высокая *сензитивность* – чувствительность – это способность распознавать и реагировать на малейшие изменения внешней среды. Эта способность позволяет тонко чувствовать изменение ситуации, однако повышенная сензитивность вместе с высокой тревожностью, также характерной выявленному портрету говорит о повышенной тревожности и боязни новых ситуаций, склонности к продолжительному переживанию прошедших или предстоящих событий, чувстве собственной недостаточности, тенденция к развитию повышенной моральной требовательности к себе и заниженного уровня притязаний.

Второй ведущей тенденцией портрета является *ригидность* – как неготовность к изменениям программы действия в соответствии с новыми ситуационными требованиями. Это крайне важная деталь данного портрета, ведь наряду с высокой чувствительностью и тревожностью педагоги демонстрируют неготовность к изменениям, а реализация проекта «Профессионалитет» требует большого количества изменений в деятельности, и, следовательно, и в структуре личности.

Вместе с тем можно наблюдать и еще одну черту которая может выступать компенсаторным механизмом – это достаточно выраженная *лабильность*, то есть способность человека к быстрому выполнению поставленной перед ним задачи, умение абстрагироваться, выделять главное в предмете восприятия, что говорит о наличии адаптационного потенциала.

В целом, таким образом, можно констатировать о наличии двух негативных тенденциях в личностном портрете педагога профессионального образования, развивающихся в настоящее время – это тревожность и ригидность и одном положительном – это лабильность.

Относительно качества оказания образовательными организациями профессионального образования отметим следующее. 93,9 % обучающихся и (или) их родителей удовлетворены *доброжелательностью и вежливостью педагогов*, что свидетельствует о достаточно высоком эмоциональном климате как внутри педагогического коллектива, так и в целом образовательной среде. 93,2 %

участвовавших в оценке качества образования удовлетворены в целом *условиями реализации образовательного процесса*, что в совокупности с другими параметрами позволяет говорить об эффективности реализации образовательного процесса в рассматриваемых организациях системы среднего профессионального образования.

Результаты государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших реализуемые профессиональные образовательные программы, оцененные как «отлично» или «хорошо», составляют 62 % от общего контингента обучающихся.

Одним из важных критериев оценки качества профессионального образования является *трудоустройство по профилю полученной профессии или специальности*, уровень которого в организациях, принявших участие в исследовании, составил лишь 25,6 %, при этом 10,1 % продолжили обучение в системе высшего образования, а 45,5 % выпускников были призваны в армию.

Обсуждение

Исследование личностных качеств педагога профессионального образования важно для науки, потому что эти качества напрямую влияют на эффективность обучения, профессионального становления и развития студентов. Только педагоги с высоким уровнем профессионализма, сензитивности, лабильности, толерантности, коммуникабельности, гибкости и творческого подхода могут обеспечить высокий уровень качества профессионального образования, а значит удовлетворения потребностей рынка труда и запросов экономики в целом. Исследование личностных качеств педагога профессионального образования позволяет выявить наиболее эффективные методы обучения и создать инновационные подходы, которые способствуют развитию науки и общества.

Диагностике компетентности педагогов в мировой науке и практике сегодня уделяется должное внимание. Права И. Ю. Гутник, говоря, что оценка компетентности педагогических работников способствует усилению их субъектной позиции, более глубокому пониманию ценностных ориентиров трансформации современного образовательного процесса, выбору дальнейшего пути профессионального развития [35]. Л. А. Новопашина с соавторами отмечает готовность педагогов к повышению квалификации, что для последних означает «идти в ногу со временем» [36]. И действительно, в нашей работе было констатировано, лабильность или адаптационный потенциал педагогов профессионального образования довольно высок. Закономерно, что Э. Ф. Зеер и Д. П. Заводчиков выделяют в структуре soft-компетенций так называемые форсайт-компетенции, «связанные с осмыслением и прогнозом развития себя как субъекта профессиональной деятельности, предмета и условий профессиональной деятельности» [37]. На высокую значимость личностного и социального климата в образовательной организации указывают австрийские ученые V. Symeonidis, E. Naas и K. Schneider. Исследователи выявили, что начинающие профессионально-педагогическую деятельность педагоги находят более по-

лезной личную и социальную поддержку, нежели советы профессионального характера [38].

Высокий уровень оценки участниками образовательного процесса (обучающимися и их родителями) удовлетворенности качеством образования в целом, и доброжелательностью педагогов, в частности, позволяет прийти к выводу, что личностные качества педагога профессионального образования влияют на его отношение к студентам и на их мотивацию. Например, педагог с высокой сензитивностью будет уважительно относиться к мнению и потребностям студентов, что может повысить их мотивацию к обучению. Кроме того, педагог с творческим подходом может создавать интересные задания и проекты, которые могут стимулировать у студентов желание учиться. Систематическую связь основных психологических потребностей, влияющих на качество профессионального образовательного процесса, с чертами личности (экстраверсией, добросовестностью и др.) показывают и результаты исследований немецких ученых А. Volodina, С. Lindner и J. Retelsdorf [39].

В вопросах формирования устойчивой мотивации к профессионально-педагогической деятельности уместно отметить, что последняя является компонентой профессиональной гибкости, которая, по мнению А. В. Савченкова, представляет собой совокупность интеллектуальной, поведенческой и эмоциональной гибкости. Автор убежден, и мы готовы с ним согласиться, что профессиональная гибкость обеспечивает отказ от поведенческой ригидности и стереотипного поведения, и формируется с опорой на способность к самоорганизации и саморегуляции [40]. Недавнее исследование китайских ученых (L. Zhang, M. Li, W. Fan и др.) касательно типов стилей мышления (Тип I: авторитарный, либеральный, иерархический; Тип II: исполнительский, консервативный, монархический) и их влияния на профессиональную идентичность также показало двустороннюю корреляцию [41]. На то, что удовлетворение основных психологических потребностей педагогов профессионального образования влияет как на внутреннюю мотивацию, так и на профессиональную самооффективность, указывают и результаты норвежских ученых А. Klæijsen, M. Vermeulen и R. Martens [42].

Относительно одной из ведущих тенденцией психологического портрета педагога профессионального образования, выявленной в результате нашего исследования – ригидности в контексте обсуждения уместно заметить следующее. Ригидность педагогических работников сегодня по-прежнему проявляется и в использовании цифровых технологий в профессиональном образовании, что явствует в том числе и из результатов исследования швейцарских ученых А. Cattaneo, С. Antonietti и М. Rauseo [43]. В. Н. Никитин, Ю. О. Дягилева и Е. В. Черный отмечают, что для развития возможностей саморегуляции необходимо снижать показатели личностной и ситуативной тревожности, повышать способность к волевой регуляции, способствовать наработке навыков концентрации внимания [44].

Поэтому отмеченные нами качества педагога профессионального образования (сензитивность, ригидность, лабильность) сегодня являются важнейшими личностными качествами, обеспечивающими готовность и высокий уровень профессионально-педагогической деятельности в постоянно меняющихся условиях.

Заключение

Таким образом, перечень личностных качеств, влияющих на эффективность профессионально-педагогической деятельности педагогов системы профессионального образования, нами определен следующим образом: сензитивность и стрессоустойчивость, ригидность и лабильность. К данному выводу авторы пришли благодаря построению модели психологического портрета педагога профессионального образования конкретного колледжа исходя из результатов диагностики и выявлению положительной корреляции с уровнем внешней независимой оценки качества реализации образовательной деятельности в том или ином колледже.

Отметим, что говорить о каком-либо идеальном сочетании личностных качеств или характеристик педагогов профессионального образования представляется некорректным, поскольку профессионально-педагогическая деятельность по своей природе многообразна, и эффективность в ее реализации может достигаться у людей с совершенно разными личностными особенностями, связанными, прежде всего, индивидуализацией стиля педагогической деятельности, адаптацией к педагогической среде и компенсаторными реакциями.

Поэтому, нами были определены лишь те из качеств, превалирование которых, наоборот, препятствует эффективной реализации профессионально-педагогической деятельности. Как было уже отмечено выше, среди доминирующих качеств педагогов профессионального образования проведенное нами исследование позволило определить сензитивность, ригидность и спонтанность.

Соотнесение эмпирических данных с результатами исследований по схожим тематикам позволило прийти к выводу о том, что к снижению же уровня тревожности приводит развитие интеллекта и умственных способностей, то есть способность анализировать и прогнозировать развитие ситуации повышает ощущение собственного контроля над ней и, как следствие, снижает беспокойство, тревогу и излишние переживания. Этот и другие выводы, полученные в результате представленного исследования, свидетельствуют о высокой важности и необходимости понимания личностного портрета педагога профессионального образования как яркого ориентира в процессе обеспечения эффективности профессионально-педагогической деятельности. Подчеркнем, что возможность видеть потенциальные барьеры позволяет своевременно реагировать на них посредством организации адресных корректирующе-повышающих мероприятий.

Список использованных источников

1. Billett S. Learning through work: augmenting vocational educational experiences to meet 21st-century work requirements. In: *International Encyclopedia of Education (Fourth Edition)*. 2023:452–461. doi:10.1016/B978-0-12-818630-5.02083-2
2. Кубрушко П.Ф., Шингарева М.В., Атапина Ю.А. Педагогическая подготовка преподавателей системы среднего профессионального образования. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022;2:36–46. doi:10.52944/PORT.2022.49.2.004
3. Tadesse E., Gao C., Sun J., Khalid S., Lianyu C. The impact of socioeconomic status on self-determined learning motivation: a serial mediation analysis of the influence of Gaokao score on seniority in Chinese higher vocational college students. *Children and Youth Services Review*. 2022;143. doi:10.1016/j.childyouth.2022.106677
4. Zhou N., Tigelaar D., Admiraal W. Vocational teachers' professional learning: a systematic literature review of the past decade. *Teaching and Teacher Education*. 2022;119. doi:10.1016/j.tate.2022.103856
5. McDonald P., Korber M. Employer preferences for vocational over general education: evidence from an employer survey experiment. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2023;83. doi:10.1016/j.rssm.2022.100756
6. Коновалов А.А., Сатдыков А.И., Есенина Е.Ю. Подготовка, профессиональное развитие и оценка навыков педагогов профессионального образования за рубежом. *Science for Education Today*. 2022;12(6):138–164. doi:10.15293/2658-6762.2206.06
7. Блинов В.И., Куртеева Л.Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы. *Техник транспорта: образование и практика*. 2021;2(3):248–255. doi:10.46684/2687-1033.2021.3.248-255
8. Дубицкий В.В., Коновалов А.А., Лыжин А.И., Феоктистов А.В., Неумывакин В.С. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет». *Образование и наука*. 2022;24(1):67–100. doi:10.17853/1994-5639-2022-1-67-100
9. Власова О.И., Чебыкина И.В., Заглодина Т.А. Педагогические работники среднего профессионального образования: актуальное состояние профессиональной группы. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022;10(4):115–129. doi:10.52944/PORT.2022.51.4.003
10. Ibrahim A., Aljneibi F. The influence of personal and work-related factors on teachers' commitment during educational change: a study on UAE public schools. *Heliyon*. 2022;8(11). doi:10.1016/j.heliyon.2022.e11333
11. Lee S.W., Lee E.A. Teacher qualification matters: the association between cumulative teacher qualification and students' educational attainment. *International Journal of Educational Development*. 2020;77. doi:10.1016/j.ijedudev.2020.102218
12. Волкова Е.Н. Личностные особенности учителя XXI века: анализ эмпирических исследований проблемы. *Образование и наука*. 2022;24(3):126–157. doi:10.17853/1994-5639-2022-3-126-157
13. Nasrollahi Shahri M.N. The development of teacher identity, emotions and practice: before and after graduation from an MA TESOL program. *System*. 2018;78:91–103. doi:10.1016/j.system.2018.08.003
14. Yin H., Yi Tam W.W., Lau E. Happy teachers are efficacious and committed, but not vice versa: unraveling the longitudinal relationships between Hong Kong kindergarten teachers' psychological well-being, self-efficacy, and commitment. *Teaching and Teacher Education*. 2023;123. doi:10.1016/j.tate.2022.103997
15. Ерошенкова Е.И., Шаповалова И.С., Карабутова Е.А., Анохина С.В., Мирошникова О.С. Просоциальная компетентностная модель будущего педагога. *Образование и наука*. 2022;24(2):11–47. doi:10.17853/1994-5639-2022-2-11-47

16. Schuler S., Fanta D., Rosenkraenzer F., Riess W. Systems thinking within the scope of education for sustainable development (ESD) – a heuristic competence model as a basis for (science) teacher education. *Journal of Geography in Higher Education*. 2018;42(2):192–204. doi:10.1080/03098265.2017.1339264
17. Göncz L. Teacher personality: a review of psychological research and guidelines for a more comprehensive theory in educational psychology. *Open Review of Educational Research*. 2017;1(4):75–95. doi:10.1080/23265507.2017.1339572
18. Kell H.J. Do teachers' personality traits predict their performance? A comprehensive review of the empirical literature from 1990 to 2018. *ETS Research Report Series*. 2019;1:1–27. doi:10.1002/ets2.12241
19. Kim L.E., Jörg V., Klassen R.M. A meta-analysis of the effects of teacher personality on teacher effectiveness and burnout. *Educational Psychology Review*. 2019;1(31):163–195. doi:10.1007/s10648-018-9458-2
20. Pishghadam R., Sahebjam S. Personality and emotional intelligence in teacher burnout. *Spanish Journal of Psychology*. 2012;1(15):227–236. doi:10.5209/rev_SJOP.2012.v15.n1.37314
21. Шаров А.А., Заводчиков Д.П., Осипова И.В. Soft-компетенции как результат подготовки педагогов профессионального образования. *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2021;2(5):82–90. doi:10.17853/2686-8970-2021-2-82-90
22. Balve P., Ebert L. Ex post evaluation of a learning factory – competence development based on graduates feedback. *Procedia Manufacturing*. 2019;31:8–13. doi:10.1016/j.promfg.2019.03.002
23. Heckman J.J., Kauts T. Hard evidence on soft skills. *Labour Economics*. 2012;19(4):451–464. doi:10.1016/j.labeco.2012.05.014
24. Коновалов А.А. Дефициты методической компетентности педагогов профессионального обучения. *Образование и саморазвитие*. 2023;18(2):81–99. doi:10.26907/esd.18.2.07
25. Комарницкая Е.А., Шашенкова Е.А. Совершенствование системы непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения. *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2021;4(7):11–28. doi:10.17853/2686-8970-2021-4-11-28
26. Шаров А.А., Коновалов А.А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: методика оценки и анализ взаимосвязей. *Science for Education Today*. 2022;12(5):7–21. doi:10.15293/2658-6762.2205.01
27. Погодаева М.В., Чепурко Ю.В. Исследование эмоциональной компетентности педагогов и ее развитие в ходе тренинговых занятий. *Science for Education Today*. 2022;2:51–72. doi:10.15293/2658-6762.2202.03
28. Corbin C.M., Downer J.T., Lowenstein A.E., Brown J.L. Reconsidering teachers' basic psychological needs in relation to psychological functioning across an academic year. *Teaching and Teacher Education*. 2023;123. doi:10.1016/j.tate.2022.103989
29. Barak M.H., Shoshana A. "Learning is not the most important thing; it's to make them into human beings": teacher identity in vocational schools in Israel. *Teaching and Teacher Education*. 2022;117. doi:10.1016/j.tate.2022.103794
30. Simona G. Teacher training for embedding life skills into vocational teaching. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;180:814–819. doi:10.1016/j.sbspro.2015.02.215
31. Слепко Ю.Н., Ледовская Т.В., Цымбалюк А.Э. Анализ данных и интерпретация результатов психологического исследования: учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского; 2015. 290 с. Режим доступа: <https://yspu.org/images/8/89/> (дата обращения: 10.09.2024).

32. Собчик Л.Н. *Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики*. Санкт-Петербург: Речь; 2018. 480 с. Режим доступа: <https://psytests.org/book/sobchik-psychology-individual.html> (дата обращения: 10.09.2024).
33. Истратова О.Н. *Психодиагностика. Коллекция лучших тестов*. Ростов-на-Дону: Феникс; 2016. 375 с. Режим доступа: <https://psytests.org/book/istratova-psychodiagnostics.html> (дата обращения: 10.09.2024).
34. Butcher J.N., Perry J.N. *Personality Assessment in Treatment Planning: Use of the MMPI-2 and BTPI*. New York: Oxford University Press; 2008. 259 p. Accessed September 10, 2024. <https://global.oup.com/us/companion.websites/9780195330977/>
35. Гутник И.Ю. Педагогическая диагностика профессиональных дефицитов учителя в условиях трансформации современного образования. *Science for Education Today*. 2021;4:33–45. doi:10.15293/2658-6762.2104.02
36. Новопашина Л.А., Григорьева Е.Г., Кузина Д.В., Черкасова Ю.А. Факторы связи профессиональных дефицитов учителей с результатами обучения школьников. *Science for Education Today*. 2021;6:7–30. doi:10.15293/2658-6762.2106.01
37. Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П. Модель soft-компетенций педагога среднего профессионального образования. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022;10(4):82–97. doi:10.52944/PORT.2022.51.4.006
38. Symeonidis V., Haas E., Schneider K. Personal, social and professional support for newly qualified teachers: teacher induction in Austria. *Teaching and Teacher Education*. 2023;121. doi:10.1016/j.tate.2022.103916
39. Volodina A., Lindner C., Retelsdorf J. Personality traits and basic psychological need satisfaction: their relationship to apprentices' life satisfaction and their satisfaction with vocational education and training. *International Journal of Educational Research*. 2019;93:197–209. doi:10.1016/j.ijer.2018.11.003
40. Савченков А.В. Устойчивая мотивация к осуществлению педагогической деятельности как компонент профессиональной гибкости будущих педагогов. *Science for Education Today*. 2020;10(1):43–61. doi:10.15293/2658-6762.2001.03
41. Zhang L., Li M., Fan W., Chang B., Postiglione G.A. Thinking styles and vocational identity among senior-year students in elite universities in mainland China. *Thinking Skills and Creativity*. 2022;45. doi:10.1016/j.tsc.2022.101101
42. Klaijnsen A., Vermeulen M., Martens R. Teachers' innovative behaviour: the importance of basic psychological need satisfaction, intrinsic motivation, and occupational self-efficacy. *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2017;5(62):769–782. doi:10.1080/00313831.2017.1306803
43. Cattaneo A., Antonietti C., Rauseo M. How digitalised are vocational teachers? Assessing digital competence in vocational education and looking at its underlying factors. *Computers & Education*. 2022;176. doi:10.1016/j.compedu.2021.104358
44. Никитин В.Н., Дягилева Ю.О., Черный Е.В. Саморегуляция как инструмент преодоления стрессогенных ситуаций и психологический метод здоровьесбережения. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2021;7(4):140–149. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47341263_61881234.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

References

1. Billett S. Learning through work: augmenting vocational educational experiences to meet 21st-century work requirements. In: *International Encyclopedia of Education (Fourth Edition)*. 2023:452–461. doi:10.1016/B978-0-12-818630-5.02083-2

2. Kubrushko P.F., Shingareva M.V., Atapina Yu.A. Pedagogical training of teachers of the system of secondary vocational education. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2022;2:36–46. (In Russ.) doi:10.52944/PORT.2022.49.2.004
3. Tadesse E., Gao C., Sun J., Khalid S., Lianyu C. The impact of socioeconomic status on self-determined learning motivation: a serial mediation analysis of the influence of Gaokao score on seniority in Chinese higher vocational college students. *Children and Youth Services Review*. 2022;143. doi:10.1016/j.childyouth.2022.106677
4. Zhou N., Tigelaar D., Admiraal W. Vocational teachers' professional learning: a systematic literature review of the past decade. *Teaching and Teacher Education*. 2022;119. doi:10.1016/j.tate.2022.103856
5. McDonald P., Korber M. Employer preferences for vocational over general education: evidence from an employer survey experiment. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2023;83. doi:10.1016/j.rssm.2022.100756
6. Konovalov A.A., Satdykov A.I., Esenina E.Y. Training, professional development and competence assessment of vocational and professional education teachers: an international review. *Science for Education Today*. 2022;12(6):138–164. (In Russ.) doi:10.15293/2658-6762.2206.06
7. Blinov V.I., Kurteeva L.N. Professionalitat – a new essence and old meanings. *Tehnik transporta: obrazovanie i praktika = Transport Technician: Education and Practice*. 2021;2(3):248–255. (In Russ.) doi:10.46684/2687-1033.2021.3.248-255
8. Dubitsky V.V., Konovalov A.A., Lyzhin A.I., Feoktistov A.V., Neumyvakin V.S. Master of industrial training 2.0.: human resources capacity of the project "Professionalitat". *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(1):67–100. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-1-67-100
9. Vlasova O.I., Chebykina I.V., Zaglodina T.A. Teachers in secondary vocational education: the current state of the professional group. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2022;10(4):115–129. (In Russ.) doi:10.52944/PORT.2022.51.4.003
10. Ibrahim A., Aljneibi F. The influence of personal and work-related factors on teachers' commitment during educational change: a study on UAE public schools. *Heliyon*. 2022;8(11). doi:10.1016/j.heliyon.2022.e11333
11. Lee S.W., Lee E.A. Teacher qualification matters: the association between cumulative teacher qualification and students' educational attainment. *International Journal of Educational Development*. 2020;77. doi:10.1016/j.ijedudev.2020.102218
12. Volkova E.N. Personal characteristics of a teacher of the 21st century: analysis of empirical studies of the problem. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(3):126–157. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-3-126-157
13. Nasrollahi Shahri M.N. The development of teacher identity, emotions and practice: before and after graduation from an MA TESOL program. *System*. 2018;78:91–103. doi:10.1016/j.system.2018.08.003
14. Yin H., Yi Tam W.W., Lau E. Happy teachers are efficacious and committed, but not vice versa: unraveling the longitudinal relationships between Hong Kong kindergarten teachers' psychological well-being, self-efficacy, and commitment. *Teaching and Teacher Education*. 2023;123. doi:10.1016/j.tate.2022.103997
15. Eroshenkova E.I., Shapovalova I.S., Karabutova E.A., Anokhina S.V., Miroshnikova O.S. Prosocial competency-based model of a future teacher. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(2):11–47. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-2-11-47
16. Schuler S., Fanta D., Rosenkraenzer F., Riess W. Systems thinking within the scope of education for sustainable development (ESD) – a heuristic competence model as a basis for (science) teacher education. *Journal of Geography in Higher Education*. 2018;42(2):192–204. doi:10.1080/03098265.2017.1339264

17. Göncz L. Teacher personality: a review of psychological research and guidelines for a more comprehensive theory in educational psychology. *Open Review of Educational Research*. 2017;1(4):75–95. doi:10.1080/23265507.2017.1339572
18. Kell H.J. Do teachers' personality traits predict their performance? A comprehensive review of the empirical literature from 1990 to 2018. *ETS Research Report Series*. 2019;1:1–27. doi:10.1002/ets2.12241
19. Kim L.E., Jörg V., Klassen R.M. A meta-analysis of the effects of teacher personality on teacher effectiveness and burnout. *Educational Psychology Review*. 2019;1(31):163–195. doi:10.1007/s10648-018-9458-2
20. Pishghadam R., Sahebjam S. Personality and emotional intelligence in teacher burnout. *Spanish Journal of Psychology*. 2012;1(15):227–236. doi:10.5209/rev_SJOP.2012.v15.n1.37314
21. Sharov A.A., Zavodchikov D.P., Osipova I.V. Soft competencies as a result of the training of vocational education teachers. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = INSIGHT*. 2021;2:82–90. (In Russ.) doi:10.17853/2686-8970-2021-2-82-90
22. Balve P., Ebert L. Ex post evaluation of a learning factory – competence development based on graduates feedback. *Procedia Manufacturing*. 2019;31:8–13. doi:10.1016/j.promfg.2019.03.002
23. Heckman J.J., Kauts T. Hard evidence on soft skills. *Labour Economics*. 2012;19(4):451–464. doi:10.1016/j.labeco.2012.05.014
24. Konovalov A.A. Methodical competence deficits of vocational training teachers. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*. 2023;18(2):81–99. (In Russ.) doi:10.26907/esd.18.2.07
25. Komarnickaya E.A., Shashenkova E.A. Improving the system of continuous training of teachers and masters of industrial training. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT) = INSIGHT*. 2021;4:11–28. (In Russ.) doi:10.17853/2686-8970-2021-4-11-28
26. Sharov A.A., Konovalov A.A. Vocational education teachers' soft-competences: assessment methodology and correlation analysis. *Science for Education Today*. 2022;12(5):7–21. (In Russ.) doi:10.15293/2658-6762.2205.01
27. Pogodaeva M.V., Chepurko Yu.V. The study of the emotional competence of teachers and its development in the course of training sessions. *Science for Education Today*. 2022;12(2):51–72. (In Russ.) doi:10.15293/2658-6762.2202.03
28. Corbin C.M., Downer J.T., Lowenstein A.E., Brown J.L. Reconsidering teachers' basic psychological needs in relation to psychological functioning across an academic year. *Teaching and Teacher Education*. 2023;123. doi:10.1016/j.tate.2022.103989
29. Barak M.H., Shoshana A. "Learning is not the most important thing; it's to make them into human beings": teacher identity in vocational schools in Israel. *Teaching and Teacher Education*. 2022;117. doi:10.1016/j.tate.2022.103794
30. Simona G. Teacher training for embedding life skills into vocational teaching. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;180:814–819. doi:10.1016/j.sbspro.2015.02.215
31. Slepko Yu.N., Ledovskaya T.V., Tsymbalyuk A.E. *Analiz dannyh i interpretacija rezul'tatov psihologicheskogo issledovaniya = Data Analysis and Interpretation of Results of Psychological Research*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; 2015. 290 p. (In Russ.) Accessed September 10, 2024. <https://yspu.org/images/8/89/>
32. Sobchik L.N. *Psihologija individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki = Psychology of Individuality. Theory and Practice of Psychodiagnostics*. Saint Petersburg: Publishing House Rech'; 2018. 480 p. (In Russ.) Accessed September 10, 2024. <https://psytests.org/book/sobchik-psychology-individual.html>

33. Istratova O.N. *Psihodiagnostika. Kolekcija luchshih testov = Psychodiagnostics. Collection of the Best Tests*. Rostov-on-Don: Publishing House Feniks; 2016. 375 p. (In Russ.) Accessed September 10, 2024. <https://psyttests.org/book/istratova-psychodiagnostics.html>
34. Butcher J.N., Perry J.N. *Personality Assessment in Treatment Planning: Use of the MMPI-2 and BTPI*. New York: Oxford University Press; 2008. 259 p. Accessed September 10, 2024. <https://global.oup.com/us/companion.websites/9780195330977/>
35. Gutnik I.Yu. Pedagogical diagnostics of teachers' professional deficits in the context of the transformation of modern education. *Science for Education Today*. 2021;4:33–45. (In Russ.) doi:10.15293/2658-6762.2104.02
36. Novopashina L.A., Grigorieva E.G., Kuzina D.V., Cherkasova J.A. Factors linking professional deficits of teachers with the learning outcomes of schoolchildren. *Science for Education Today*. 2021;11(6):7–30. (In Russ.) doi:10.15293/2658-6762.2106.01
37. Zeer E.F., Zavoddchikov D.P. Soft skills for secondary vocational education teacher. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2022;10(4):82–97. (In Russ.) doi:10.52944/PORT.2022.51.4.006
38. Symeonidis V., Haas E., Schneider K. Personal, social and professional support for newly qualified teachers: teacher induction in Austria. *Teaching and Teacher Education*. 2023;121. doi:10.1016/j.tate.2022.103916
39. Volodina A., Lindner C., Retelsdorf J. Personality traits and basic psychological need satisfaction: their relationship to apprentices' life satisfaction and their satisfaction with vocational education and training. *International Journal of Educational Research*. 2019;93:197–209. doi:10.1016/j.ijer.2018.11.003
40. Savchenkov A.V. Sustainable motivation for the implementation of pedagogical activity as a component of professional flexibility of future teachers. *Science for Education Today*. 2020;10(1):43–61. (In Russ.) doi:10.15293/2658-6762.2001.03
41. Zhang L., Li M., Fan W., Chang B., Postiglione G.A. Thinking styles and vocational identity among senior-year students in elite universities in mainland China. *Thinking Skills and Creativity*. 2022;45. doi:10.1016/j.tsc.2022.101101
42. Klaijns A., Vermeulen M., Martens R. Teachers' innovative behaviour: the importance of basic psychological need satisfaction, intrinsic motivation, and occupational self-efficacy. *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2017;5(62):769–782. doi:10.1080/00313831.2017.1306803
43. Cattaneo A., Antonietti C., Rauseo M. How digitalised are vocational teachers? Assessing digital competence in vocational education and looking at its underlying factors. *Computers & Education*. 2022;176. doi:10.1016/j.compedu.2021.104358
44. Nikitin V.N., Dyagileva Yu.O., Chernyj E.V. Self-regulation as a tool for overcoming stressful situations and a psychological method of health saving. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2021;7(73):140–149. (In Russ.) Accessed September 10, 2024. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47341263_61881234.pdf

Информация об авторах:

Зеев Эвальд Фридрихович – заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0003-1680-4970. E-mail: zeer.ewald@yandex.ru

Коновалов Антон Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0003-4134-665X, ResearcherID ABD-2865-2021, Scopus Author ID 57325487000. E-mail: anton-andreevi4@mail.ru

Вклад соавторов:

Э.Ф. Зеер – выбор и обоснование методов исследования, сбор информации, непосредственный анализ первичных данных, построение модели психологического портрета педагога, интерпретация результатов.

А.А. Коновалов – разработка теоретической рамки и определение проблемы исследования, руководство проведением исследования, сбор информации, интерпретация данных, подготовка обзора литературы и итоговое оформление работы.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; поступила после рецензирования 26.02.2025; принята в печать 05.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ewald F. Zeer – Honoured Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of Psychology of Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0003-1680-4970. E-mail: zeer.ewald@yandex.ru

Anton A. Konovalov – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Head of the Pedagogy Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0003-4134-665X, ResearcherID ABD-2865-2021, Scopus Author ID 57325487000. E-mail: anton-andreevi4@mail.ru

Contribution of the authors:

E.F. Zeer – selection and justification of research methods, information collection, direct analysis of primary data, construction of a psychological profile of a teacher, and interpretation of results.

A.A. Konovalov – development of a theoretical framework, definition of the research problem, management of the research process, collection of information, data interpretation, preparation of a literature review, and final design of the work.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 13.02.2024; revised 26.02.2025; accepted 05.03.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.